
Анастасия К.
Мэлфилина
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анастасия К.

Мэлфилина

«Автор»
2026

К. А.

Мэлфилина / А. К. — «Автор», 2026

На Восточные Земли готовится нападение. Принцесса Дэйсмир узнаёт об этом и, осознав, что в одиночку не справится, отправляется в путешествие на поиски союзников, новых знаний и приключений.

© К. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 13
Глава 6 16
Глава 7 18
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Анастасия К.
Мэлфилина

Пролог

— Госпожа Дэйсмир, госпожа Дэйсмир! — в покои принцессы Восточных королевств ворвалась прислужная эльфийка. — Прошу простить мою резкость, но нам поступило известие о начале войны от лорда Дъярхана...

Мэлфилина Дэйсмир, что секунду назад безмятежно улыбалась и плела косу, замерла. Она — правительница Восточных земель, семи королевств, что находились в её распоряжении, — получила письмо от лорда Иного мира. Табун мурашек пробежал по спине, а во рту стало сухо.

— Как он вовремя, — едва слышно пробормотала Мэлфилина. Она тяжело вздохнула, поднялась и прошла к окну, из которого открывался вид на столицу Восточных земель — Салифию. — Что же, Киа, давай по порядку. Дъярхан выслал вам письмо? Напал на деревню? Или его люди… шпионы поселились в наших краях?

Эльфийка неловко поёрзала, опустив взгляд и поправив фартук с эмблемой ночного народа.

— Моя госпожа, — прошептала Киа. Её руки дрожали, а кожа, обычно бледнолиловая, посинела — верный признак страха. — Когда вы отправили меня в город Грома и Штормов… Я по пути остановилась в одной деревне. Это та, где ежегодно эльфы Верхнего мира встречаются друг с другом и молятся за Ночные земли. Там повсюду были огонь, трупы и кровь. Я не видела такого с прибытия орков из клана Звезды на наши земли… Там… Там были эти твари… Те, кого мы по сей день держим в темницах замка, — они мародёрствовали там…

Мэлфилина кивнула и, повернув голову, бросила Кие:

— Собирайся, мой верный спутник. Мы отправляемся к правительнице Патрис и другим представителям властей этого мира. Да начнутся чёртовы приключения!

Глава 1

Лучший способ попасть в гости к ночным эльфам — одолжить у кудесниц их народа рассыпчатый камень. Посыпь на себя песчанки — и ты уже любуешься чудесами древнего мира. Да, одежда будет чуть более грязной, но путник уже забудет о неудобствах, когда перед ним явится правительница ночного народа — Патрис, — которая с притворной улыбкой предложит вам прогуляться по просторам Изумрудных лесов. Но никогда, слышите, никогда не проситесь в поселения эльфов или, не дай Эйрос, в столицу...

* * *

Мэлфилина с Кией спешно продвигались по ночным садам и опушкам леса. Луна сегодня светила особенно ярко, позволяя лучистому взору принцессы наблюдать чудеса Лунных земель: полупрозрачные лотосы на лазурной воде огромного озера, гордых оленей с серебристой шерстью и голуболиловыми рогами, белопёрых ястребов с двумя головами и яркие звёзды, что освещали лесной путь.

— Госпожа Дэйсмир, — обратилась эльфийка к Мэлфилине после долгих десяти минут. — Сегодня наш народ отмечает освобождение от орков племени Звезды. Правительница Патрис всегда рада гостям на балу, но есть одно «но»…

«Как легкомысленна эта Патрис!» — мысленно возмутилась Мэлфилина, но вслух лишь произнесла:

— И какое же «но», Киа?

— Правительница Патрис очень не любит, когда на её бал приходят без приглашения, — пояснила придворная. — Она наверняка захочет переговорить с вами. И вам следует сразу обозначить свой статус принцессы, чтобы не было… недопонимания. Верно. Недопонимания, — Киа повторила слово несколько раз и, тяжело выдохнув, бодро зашагала по неприметной тропинке.

Путь был долог, но прекрасен. Луна медленно опускалась за высокие горы, усыпанные душистыми травами и зачаровывающими взор цветами. Лучи солнца никогда не касались этих земель, а единственным источником света было лишь ночное светило.

Мэлфилина и Киа достигли столицы Лунных земель. Повсюду слышался смех и музыка; бумажные фонари освещали улицы, а на скамьях сидели парочки.

— Правительница Патрис! — вдруг прокричал чей-то писклявый голос. Мэлфилина тихо вздохнула. Ей нужно поговорить с этой Патрис. Любой ценой, любым способом...

— Доброй ночи, — раздалось у уха принцессы. Голос правительницы был на удивление мягким и какимто… усталым?..

— Доброй, — коротко ответила Мэлфилина и глубоко поклонилась. Как рассказывала покойная мать: глубокий поклон — символ уважения и полной отдачи власти правительнице.

Патрис — эльфийка с нежнолиловой кожей и глубокими синими глазами — улыбнулась. По коже Мэлфилины прошёлся холодок. Улыбка была тёплой, совершенно обезоруживающей, но глаза… Они источали холод. Не физический, конечно. Взгляд изучал, нет, скорее пожирал, Мэлфилину с нездоровым любопытством, граничащим с безумием.

— Госпожа Патрис, — Киа неловко прокашлялась, обращая взгляды девушек на себя. — Мы с госпожой Дэйсмир прибыли на ваши земли с просьбой о помощи в предстоящей битве за свободу Восточных земель.

Патрис приподняла бровь и произнесла своим ласковым голосом:

— И на кой чёрт мне бросать народ и бежать защищать тебя, замарашку, которую я вижу впервые в жизни? — улыбка Патрис стала ядовитее. — И, Киа, я не могу доверять даже тебе. Откуда мне знать, что это наследница Дэниры? Может, это самозванка? Может, это моя смерть? Или… — рука Патрис скользнула на плечо Мэлфилины, а после — к шее. Казалось,

музыка и смех стихли. — Знаешь, на моём веку я видела тысячу самозванцев... Многие пытались убить меня и завладеть властью над ночным народом. Но, как видишь, это не удалось никому. Кости тех, кто выдавал себя за правнуков Дэниры, сейчас служат кормом для моих зверушек.

Дэйсмир нервно дёрнула уголками рта. Значит, ктото притворялся ей или её покойными предками. А зная эльфов, которые живут по сотне лет, можно и понять, почему Патрис не верит своей бывшей подданной. Что уж говорить и о самой Мэлфилине?..

— Госпожа, — Киа поднесла левую руку к груди. — Я готова ответить за правду, что несёт госпожа Дэйсмир, своей головой.

— Я не верю даже тебе, дитя ночи, — произнесла Патрис.

Подул прохладный ветер. Известие о смерти родителей в прошлом месяце, предстоящая война и вся эта путаница с непонятками… Мэлфилина почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Что, чёрт возьми, ей делать? Как доказать, что она — наследница Дэниры?..

— Госпожа Патрис, — наконец подала голос Мэлфилина. — Я могу предоставить вам лук Дэниры.

— Он мне ни к чему, — отмахнулась эльфийка. — Сколько у меня таких безделушек? Пять? Десять? Тридцать?.. Все они так похожи на тот, с каким сражалась моя верная подруга. Но они — не показатель. А теперь хватит трепаться.

Патрис достала из кармана накидки кинжал с огромным розовым сапфиром и моментально занесла его над головой своей подданной. Раздался тихий «бульк», и из ткани в области груди Кии вытекла струя голубой крови. Дэйсмир же отпрянула вовремя от оружия: на её шее появилась лишь тонкая алая полоска. Патрис двигалась с восхитительной скоростью и грацией. Кинжал танцевал в руках правительницы ночи, отсвечивая драгоценным камнем.

— Ободок, — вспомнила Мэлфилина. — У прабабушки Дэниры был ободок с камнями из ваших лесов и Стального города. А ещё там был шёлк из города Мертвецов.

Патрис замерла с направленным в живот принцессы кинжалом. Казалось, звёзды засияли ярче. Ночная эльфийка сглотнула, медленно убрала окровавленный кинжал и отвернулась. Пауза затянулась. Мэлфилина осторожно подошла к убитой служанке. Жаль, хорошая была.

— Я помню, — наконец нарушила тишину Патрис. Она сделала шаг в сторону. — Дэнира была очень хорошим человеком. Когда на нас напали орки… от нас отвернулись все королевства и земли Внешнего мира. А во владениях Дэниры была лишь Салифия с парочкой торговых городов и выход в море… Тогда ваш город затопило. А Дэнира… ей было около девятнадцати лет… она сорвалась с места с доброй половиной стражи и отправилась сюда, на наши земли… Её вклад был значимым: поставки лучшего оружия из Салифии, приюты для беженцев и... Она… она спасла меня саму, когда вождь клана взял меня в плен. Дэнира всегда отличалась абсолютным зрением. Мы… Я ей должна. Поэтому я соберу своих воинов, и мы отправимся в путь. Настал мой черёд помогать.

Глава 2

Столица Восточных Земель приняла гостью из ночных лесов ярким солнцем и пением птиц.

— Как же тут всё поменялось… — пробормотала Патрис, проходя по улочкам Салифии. — В последний раз здесь находился приют для сирот… Сюда мы отправляли бедных ночнорождённых, что остались без семей…

Патрис замолчала. Видимо, недавнее убийство Кии въелось в правительницу тягостной виной. Эльфийка нервно теребила край своей накидки.

«Такие разные, а привычки одинаковые…» — подумала Дэйсмир, глядя на союзницу. Было ли ей жаль придворную? Однозначно. Но времени на скорбь нет. Если оплакивать каждую смерть, то Дъярхан завоюет земли. Она обязательно устроит похороны. Обязательно… А пока нужно найти тех, кто поможет ей.

— Дэйсмир, вы построили барьер? — вывел из раздумий Мэлфилину вопрос Патрис. Она мотнула головой в сторону, где располагался порт.

— А? Вы про дамбу? Да, конечно… Лет пятьдесят как, — кивнула она. — Дедушка говорил, что наводнения были постоянно… Он также договорился с русалками из Северного моря, и они помогли нам построить плотину.

Патрис нахмурилась.

— Русалки, говоришь? И как часто вы обследуете порт на наличие различных тварей?

— Тварей? Вы про животных? Ну, наши дети играют у порта и иногда вылавливают оттуда мальков и лягушек. Но чтобы добыть хорошую рыбу, наши рыболовы отправляются чуть за дамбу. Там улов ого-го!

— О, Эйрос! Почему же ваше семейство такое непутёвое? — в сердцах воскликнула эльфийка.

Мэлфилина покраснела. Да, она давно усвоила, что семья никогда особо не заботилась о внутренних порядках своих владений. Они всегда вмешивались в чьи-то войны и отвоёвывали куски земель, расширяя территорию и распространяя хаос. Её, собственно, никто и не учил, что делать на своих землях и как. За всё это незнание Мэлфилине было стыдно. Очень. Но кого просить о помощи? Родителей, что погибли в морях, когда отправлялись на захват территории, или полуумную бабку, что давно уже не соображает?..

— Госпожа Патрис, прошу, помогите… — едва слышно попросила Дэйсмир, опустив голову. — Я… Я не знаю. Не знаю, что делать и как… Вы куда мудрее меня и, прошу простить, старше.

— Для эльфов я даже не молода, — строго произнесла она. — Иногда приходится взрослеть раньше, чем положено. Но, признаться, я тоже не идеальна. Всё приходит с опытом. Но для того, чтобы чему-то научиться, нужно не сидеть сложа руки.

Патрис поправила длинную юбку и быстро зашагала в сторону крутой лестницы, что вела в порт. Мэлфилина последовала за ней.

Морской воздух неприятно дул в лицо. Дэйсмир постоянно косилась то на Патрис, то на моряков, что готовились к очередной отправке в путь. «Повезло им, знают, что и для чего делают…» — подумала Мэлфилина, но тут же одёрнула себя. Она знает, что делает. По крайней мере сейчас.

Дойдя до одного деревянного пирса, Мэлфилина указала на сидящих впереди мальчишек, что рыбачили, и уточнила:

— Вот, наши юные рыболовы.

Дети синхронно повернули головы и, заметив принцессу, вскочили с мест для поклона. Дэйсмир тепло улыбнулась: хотя бы детей родители умеют воспитывать.

Патрис между тем прошла к концу причала, где находилась старая бочка. От неё исходил довольно-таки неприятный запах. Эльфийка, глубоко вздохнув, заглянула внутрь. Содержимое было небогатым: маленькие рыбёшки, водоросли, кости и сгустки крови.

— Чего и требовалось ожидать, — проворчала Патрис. — Помнится, лет семьдесят назад мы боролись против русалок, что нашли пути в наши водоёмы. Эти твари истребляли половину нашего улова.

Правительница достала кинжал из кармана и царапнула себе руку. Голубая кровь хлынула из ранки, падая на воду узорами. Через мгновение жидкость забурлила, и пузыри начали подниматься к дереву пирса, лопаясь над головами девушек. Патрис мгновенно одёрнула руку и отпрыгнула от края, увлекая за собой детей.

Мгновение — и!..

Из воды вытянулась бледная рука. Потом вторая. Они ухватились за дерево и стали подтягивать тушу.

— Ради всего святого… — простонала Дэйсмир.

В эту минуту существо высунулось наполовину. Русалка с глазами цвета неба в городе Ветра и Штормов. Её волосы градиентом переходили от русого к коричневому. Едва заметные блёклые шрамы на животе были скрыты под запёкшейся кровью, что расползлась по телу девы. Большая, точёная грудь без какой-либо поддержки была также прикрыта субстанцией. А улыбка!.. Такая наивная, добрая…

Мэлфилина невольно сглотнула. Именно такие девушки были изображены на гобелене в библиотеке. Эта внешность считалась эталоном, подлинником красоты.

В голове крутился лишь один вопрос: «Неужто все русалки такие красавицы?»

— Ах, как давно я не была на свету!.. — пропела русалка, внимательно глядя на эльфийку. — Как прекрасен этот мир! Но мне так не повезло родиться сиреной… Ах, красавица в голубом платье! — существо указало на Мэлфилину. Та кивнула, заворожённая её красотой. — Прошу, наклонись ко мне… Позволь узнать твоё чудесное личико поближе!

Дэйсмир, затаив дыхание, сделала шаг вперёд, но Патрис преградила ей путь.

— Ох, дорогая! — вздохнула русалка. — Прошу, не мешай принцессе! Она так красива! Прошу! Пусть она поделится своей красотой со мной!..

Патрис, не говоря ни слова, вытащила из бочки малька, обмазала его своей кровью и бросила в воду. Русалка, почуяв кровь, оскалилась и развернулась в сторону рыбёшки.

— А она… весьма кровожадная, — промямлила Дэйсмир, глядя на то, как существо сгрызает рыбку и издаёт стоны. — И лицемерная.

— Русалки все такие, — отрезала Патрис. — От них нужно избавиться, иначе у вас будут тонуть корабли, а рыба будет в избытке. Завтра займёмся очисткой ваших водоёмов от этих тварей. Надеюсь, ты усвоила урок о русалках.

Глава 3

Очистить порт от морских тварей было решено ночью. Почему? Патрис аргументировала это тем, что хищники не так часто вылезают на солнечный свет. Также было дано обещание о том, что правительницы двинутся в другие континенты за помощью в предстоящей битве.

Как только солнце скрылось за горизонтом, девушки, взяв с собой приманку в виде дорогой рыбы и мечи, отправились на охоту.

Мэлфилина чувствовала, как начинает задыхаться. Каждый звук отдавался в ушах. Мысли путались, переплетаясь и образуя одну крепкую петлю. Она никогда не отличалась хладнокровием, как прабабушка Дэмира. Просто при мысли, что она, Мэлфилина, убьёт кого-то, тошнота подкатывала к горлу.

Патрис же, гордо шедшая впереди, казалось, ничуть не волновалась. Подумаешь, убить десятки русалок. Обычное дело, в котором ничего удивительного вовсе нет.

— Мэлфи? Ты идёшь? — прервала тишину эльфийка. Дэйсмир подняла взгляд на Патрис.

— Да, конечно, — пискнула она.

— Ну-ну, — фыркнула Патрис. — Плавать умеешь?

— Вполне.

— Отлично. Доплывёшь до начала дамбы? — спросила Патрис.

Ночная тишина повисла между девушками. Дэйсмир замерла.

— З-зачем?..

— Будем привлекать русалок, когда придёт время.

* * *

Луна мягко освещала тёмносинюю воду порта, рождая очаровательные блики на волнах, бившихся о корабли. Патрис вынула кинжал и изрезала рыбу. Кровь хлынула из тушки. Эльфийка медленно, почти бережно, опустила рыбу в воду.

Вода забурлила, и на мясо вынырнула блондинистая русалка с синими глазами.

Стоило существу только открыть зубастую пасть, как Патрис отрубила голову твари. Яркорозовая кровь капнула на забурлившую воду. Русалки, эти дети Посейдона, повыныривали на запах крови сестры. Патрис была готова: меч ни на секунду не замирал в воздухе, разрубая шеи сирен. Град ударов, оставлявших после себя искры, обрушился на морских тварей. Брызги крови летели во все стороны, но Патрис это не волновало. Удар, ещё удар!.. Сирены шипели, стонали, орали, но всё было тщетно — их нити жизни обрывались под яростными ударами Патрис.

Когда последняя изуродованная голова русалки отлетела в сторону, Патрис, тяжело дыша, опустила меч в воду. На этот раз жидкость не бурлила.

— Отлично, — тихо произнесла Патрис. — Теперь… Бери меч и направляйся туда, — Патрис неопределённо махнула в сторону дамбы. — Эти твари сейчас забились в пески. Я добью тех, что прячутся здесь. А ты… плыви. Нужно проверить, что сирены уплывают. Если нападут — бей.

Мэлфилина кивнула, сглотнув вязкую слюну. Стук сердца отдавался в ушах, голова слегка кружилась, а страх… Липкий страх сковывал движения. Но Дэйсмир понимала: она не может отступить. Не сейчас, когда дело почти закончено. Нельзя подводить Патрис, нельзя проявлять слабость.

Мэлфилина прыгнула в воду, сжав рукоять меча. Кожу пронзили тысячи иголок, а зубы невольно застучали. Следом раздался всплеск — Патрис нырнула следом. Вот он — момент, когда путь назад отрезан.

Сжав зубы, Мэлфилина поплыла. Вода теперь казалась мутной и плотной, а свет луны — холодным.

«Просто проверить, просто проверить… — твердила себе принцесса. — Сейчас… Осталось немного… Главное — не выпустить меч… Не выпустить…»

Доплыв до бортика, Мэлфилина забралась на него. «Чёрт тебя дери!» — в сердцах воскликнула Дэйсмир, когда наклонилась к воде. Ничего не видно. Чёрт, чёрт, чёрт!..

Плюх!

Мэлфилина нырнула за борт. С трудом открыв глаза, принцесса узрела прекрасное и ужасное одновременно: несколько десятков русалок плыли из порта в открытое море. А если они позовут на помощь? Или они вернутся в Ночные земли?..

Из тяжёлых мыслей Мэлфилину вывело ледяное прикосновение к её щекам. Дэйсмир взвизгнула, отправив несколько пузырей воздуха на поверхность. Вчерашняя русалка, которая так манила, сейчас оскалила ряд острых зубов, способных перемолоть кости в два счёта. Паника моментально окутала девушку. Меч был оставлен на бортике, пока эта морская тварь водила руками по лицу Дэйсмир. Тёмносиний хвост русалки, который так соблазнительно переливался на солнце, быстро двигался из стороны в сторону, то и дело задевая ноги Мэлфилины.

— Ты станешь прекрасным завтраком для нашей стаи, — хихикнула красавица. Мэлфилина дёрнулась, но руки русалки моментально метнулись к рукам Мэлфилины, и их пальцы переплелись. Хватка была железной.

— Мони! Брось её! — прошипела одна из беженок в суматохе. — Эта дрянь приведёт на нашу стаю охотников!

Последний шанс на спасение ускользал, и принцесса знала это. Последним рывком, на который хватило сил, был удар коленом в живот. Сирена согнулась пополам.

Мэлфилина, наконец освободившись от захвата, устремилась наверх. Всё будет хорошо, обязательно будет!.. Нужно доплыть до берега и к Патрис. Всего ничего, да? Но что, если… О, Эйрос!.. А если чтото случилось с эльфийкой? Дэйсмир передёрнуло от ужасной мысли.

Вынырнув из воды, Мэлфилина закашлялась, выплёвывая солёную жидкость. Она тяжело, почти судорожно, вскарабкалась на бортик и, сжавшись в позу эмбриона, замерла. Она точно понимала, что не доплывёт.

Через минуту послышался визг:

— Тхаль!

Темноволосая сирена, которую окрестили Мони, поднималась из воды вслед за Мэл. Видимо, удара коленом не хватило. Или эта дура была слишком глупой и настырной, раз лезла на рожон.

Её грудь тяжело вздымалась, а лицо было перекошено от гнева. Глубокая складка пролегла меж её бровей. Недолго думая, Мони приблизилась к измотанному врагу и протянула свои ледяные пальцы. Не успели они дотронуться до кожи Дэйсмир, как голова русалки с тихим «шмяком» отвалилась, камнем уходя ко дну.

Руки, державшие оружие, слегка дрожали.

— Какой… Ужас, — выдавила Мэлфилина, сдерживая рвотный позыв. Она и представить не могла, что сумеет противостоять комулибо, учитывая своё состояние. — Соберись, тряпка! Ты сможешь… доплыть… Патрис…

Мир превратился в размытые пятна, которые вскоре сменились кромешной тьмой.

Глава 4

Очнулась Дэйсмир уже в своих покоях. Ужасы ночной охоты остались позади, теперь позади. Но сердце продолжало отбивать бешеную чечётку, а щёки — морозить.

— Киа? — слабо позвала Мэлфилина. Привычка.

Прошла минута, две, три. Тишина. Только неспокойное дыхание принцессы нарушало идиллию комнаты. Голова кружилась, а встать с кровати не было сил. Тяжело. Тяжело дышать, смотреть, жить… Мэлфилина откинулась на подушку и закрыла глаза.

Вот она — матушка Лэрика. Красивая, утончённая леди, которая сумела выйти замуж за отца — Робина — и присоединить свои беззащитные земли племени Варси. Она всегда знала, что делала. И даже, будучи в браке, она путешествовала с мужем по чужим странам и завоёвывала новые земли!

— Почему я не такая?.. — пробормотала в пустоту Мэлфилина. — Да потому что ты — идиотка!..

Дэйсмир затрясло. Неожиданно комната показалась слишком холодной для летней ночи. Из глаз потекли непрошеные слёзы, а губы расплылись в безумной улыбке.

«Идиотка… Тварь… Просто ужасный человек… О, Эйрос! Прошу, дай знак!.. Для чего я сдалась этому миру?..»

Дэйсмир сжалась в комок под одеялом и негромко рассмеялась. Что она вообще делает? Потревожила бедную Патрис, которая помогла разобраться с морскими тварями; изза неё не стало Кии… И она собиралась лезть в борьбу с Дъярханом?! Да легче попросту отдать эти чёртовы земли!..

Мэлфилина высунулась из кокона и многозначительно посмотрела на окно. Во рту моментально пересохло, а ноги налились свинцом. «Нельзя», — одёрнула себя принцесса. Но тут же в мыслях всплыл встречный вопрос: «Почему?».

— Просто потому, что Эйрос не простит, — глупо хихикая, пояснила опять же себе принцесса. — А родители хотят… хотели лучшего для меня. Хи… хихи…

Мэлфилина заметалась по кровати, продолжая хихикать. Слёзы и слюни смешались, пока Дэйсмир принялась покусывать руки. Никто не должен страдать, кроме неё. Зачем люди причиняют боль друг другу? Это ведь неприятно и очень глупо. Почему никто не может жить счастливым? Просто отдайте всю тягость ей — неумелой принцессе. Она всё равно ничего не заслуживает, кроме вечной боли.

«Пожалуйста… — взмолилась Мэлфилина, — повесьте, расстреляйте, отдайте на растерзание хищникам, но не заставляйте взрослеть!.. Я не хочу… К чему мне эта власть? Я даже противостоять русалкам в собственном порту не сумела без помощи Патрис!.. Я не имею права на жизнь…»

Дэйсмир наконец перестала дрыгаться. Слёзы продолжали литься водопадом, а пальцы стали играть с тканью ночнушки. Девушка сглотнула вязкую слюну и медленно поднялась с кровати. Голова закружилась, и Мэлфилина пошатнулась. А дальше — тьма. Снова.

Глава 5

Мэлфилина бодро прошагивала по лестнице, ведущей в порт. Сегодня солнце казалось особенно ослепительным. «Ну да, напсиховалась, вот и жизнь заиграла новыми красками. Дура!» — ругала себя Дэйсмир, проходя мимо очередных стражей.

— Принцесса Дэйсмир! Принцесса! — к принцессе подбежала придворная. — Ваше судно готово к плаванию!

Уголки губ Мэлфилины дёрнулись в попытке улыбнуться. Вежливость, как ни крути.

— Благодарю, — пролепетала она в ответ, чуть поклонившись.

Придворная кивнула и, откланявшись, удалилась. Мэлфилина же вздохнула и поспешила на борт корабля, где уже ждала Патрис.

Каждый шаг отдавался выстрелом в висках. Но разве Мэл что-то с этим поделает? Сама виновата.

— Быстрее, чёрт возьми! — скомандовал чей-то грубый голос. Принцесса замерла на полпути. Даже будучи правительницей самого беспризорного (по мнению Дэйсмир) королевства, с Мэлфилиной никто не смел так разговаривать ранее.

— Ч-что, простите?.. — тут же переспросила она, заметно поникнув.

— Быстрее! — рявкнул голос.

— Ну и хам, — последовал ответ Патрис. — С леди так не должны разговаривать. Даже беженцы с Внутреннего мира.

— Завали, лань чумазая!

— Что вякнул?! — взвизгнула Патрис, и Мэлфилина услышала, как на палубе что-то упало. — Кровосос чёртов.

Дэйсмир почувствовала, как левый глаз нервно дёрнулся. Не хватало ещё, чтобы Патрис убила единственного моряка, который мог доставить их на берега Смерти и, собственно, в царство Замогилья.

* * *

Первый час пребывания дам на флоте был полон обмена взаимными ругательствами и обещаниями вырвать друг другу глаза между Патрис и Рутако — капитаном корабля. Мэлфилина же слушала словесное столкновение двух приятелей, иногда вставляя тихое «угу». Остальные члены экипажа пожимали плечами и объясняли поведение своего капитана тем, что тот не привык быть перевозчиком, тем более таких персон, как Патрис и Мэл.

«Ну да, как же!» — ворчала Дэйсмир про себя. Единственное, о чём она мечтала, — не попасть под горячую руку.

В начале второго часа Рутако утомился перекрикивать волны и ушёл в каюту.

— Да этого недоноска об стены швыряли! — продолжала бушевать Патрис. — Жертва лоботомии! Да когда он доведёт нас до суши, я его… Его…

— Патрис, ради Эйроса, замолчи, — перебила Мэлфилина и тут же смутилась. — Простите. Я не хотела так грубо…

— Не грубо, — буркнула Патрис и, схватив с бочки папиросу, закурила. — Если я тебя бешу — говори. Это нормально.

Мэлфилина вновь почувствовала холодок по спине. Говорить, что её бесят? Кому? Ей?! Патрис?..

Между тем Патрис, наконец успокоившись и облокотившись на корму, прошипела:

— Давно меня так не заводили всякие дурачки.

Мэлфилина задумчиво посмотрела на Патрис, которая выпускала сигаретный дым тонкими кольцами. Дым пах странно: вроде бы и горько, а вроде и манит чем-то запретным и ядовито-сладким…

* * *

Волны били о нос корабля, иногда попадая на палубу. Ветер чуть усилился, неся корабль всё дальше и дальше.

Чуть позже экипаж вместе с представительницами прекрасного пола отужинали. Мэлфилина отметила про себя, что капитан не явился на ужин. Конечно, кто-то должен следить за путём, но всё же…

Патрис, казалось, это совсем не волновало. Она с удовольствием поедала жареную рыбу и пила из своей фляжки, чуть причмокивая. Как котёнок.

— Это ещё что? — вдруг вопросил старый хрыч, указывая на эльфийку. — Сидр? Эль? Или ещё что покрепче?

Патрис мельком бросила взгляд на фляжку, а после — на моряка.

— Сок ночных цветов, — пояснила та и сделала ещё один глоток.

Мэлфилина ухмыльнулась, когда шальная мысль о забродивших плодах посетила её голову. Может, Патрис справляется со стрессом именно так? Не кусает, не бьёт себя… А просто… пьёт.

Дэйсмир закусила губу. Голова вновь закружилась.

«Нужно подышать свежим воздухом», — решила она и поднялась с места. Покачиваясь, Мэлфилина прошла на палубу. Звёзды освещали путь рассекателю волн, а в воздухе витал лёгкий запах гнили. Рутако всё-таки был живым мертвецом, зомби, так что, ясное дело, он медленно разлагается.

— Явилась, — пророкотал капитан, лёжа в куче рыболовных снастей. — Что, принцесска, жизнь оказалась не малиной, раз доверилась врагу?

Мэлфилина неспешно подошла к мертвецу.

— Рутако, вы давно живёте во Внешнем мире? — поинтересовалась она. Мужчина медлил с ответом, а потому девушка продолжила: — У вас есть дом где-нибудь в Северных или Колючих землях? Или семья? А друзья?

— Заткнись, шавка! — взвыл капитан. — Ты… Мразь! Не лезь не в своё дело, поберушка! Есть у меня всё!

Мэлфилина фыркнула и, вместо того чтобы уйти, присела на корточки перед Рутако. В ночи его лицо выглядело ещё более пугающим: облезлая серая кожа, чёрные глаза и огромные шрамы на щеках и подбородке.

— А всё-таки вы врёте, — констатировала она. — Беженцы из Внутреннего мира редко переходят на земли людей в одиночку. И всегда держатся вместе, если решаются. Взять тех же русалок: они странницы, которые ищут комфорт и удобство. Но они никогда не бросят других русалок из своей стаи.

Дэйсмир замолчала, продолжая вдумчиво смотреть в лицо мертвецу, пока тот извергал проклятия на всех живых существ Внешнего мира.

Из транса Мэлфилину вывело слово «дура!». Оно показалось ей совсем нежным, ласковым на фоне угроз и проклятий. Или ей так хотелось услышать?.. Впрочем, не так уж это и важно. Важно лишь то, что сейчас ей не врут в лицо. Нет никаких «ты со всем справишься», «всё будет хорошо» и «я рядом». Слова Рутако были ядовитыми стрелами. Но этот яд был не невкусным, а сладким и приятным. Почти что сродни алкоголю.

— Я знаю, — прошептала Мэлфилина. — Я знаю.

Повисла тишина. Рутако запнулся на очередном проклятии про ад и, кажется, даже чуть сник.

— Можешь продолжить? — сорвалось с губ Дэйсмир.

— Нет, — буркнул мертвец и сильно зажмурился, сжав зубы. — Детей нельзя обижать.

Мэлфилина похлопала длинными ресницами. Как это?.. Нельзя обижать?.. Но ведь в каждом действии есть проступок. Он может быть разным: от случайно брошенного слова до запланированной мести. И всегда есть виноватый. Один. Нет, скорее одна. Мэлфилина.

— Во-первых, ты очень вредный, — хмыкнула Дэйсмир. — А во-вторых… Мне семнадцать.

— Всё равно. Для жителей Внутреннего мира это не возраст, а срок на счастье.

— Какой ещё срок? — нахмурилась она.

Рутако помолчал, глядя в небо. Дэйсмир продолжала всматриваться в мертвеца. А всё же в его чертах было нечто привлекательное.

— Каждое живущее и дышащее воздухом так или иначе всегда было ребёнком. Тогда мир казался каждому ярким и безобидным. Но у всего есть предел, — уголки губ Рутако чуть дёрнулись в попытке сделать улыбку. Вышло ужасно. — Моя семья служила Дъярхану. Я никогда не понимал, почему мои друзья пропадают без вести каждый месяц. Я не знал. Не знал, что их отправляют на добычу руды и на завоевание земель эльфов. Мне говорили, что они — предатели. А я… Как последний идиот верил. Меня часто называли позором семьи из-за желания иметь друзей. Я не слушал. А потом… Потом старшая сестрёнка, которая работала в приюте, рассказала мне о том, что детей продают в рабство. Я не спал всю ночь. До сих пор вспоминаю тот холод… Сестру часто осуждали за выбор работы, а она… Она твердила, что дети должны жить, не зная ужасов реалий. Глупо, да?.. Момоха была такой доброй и… живой. Пока не пришли повестки о том, что флоту Дъярхана требуется сила. Понятно, что она не хотела отдавать ребят и… — Рутако сделал паузу. — Момохи не стало на следующий день после пропажи детей. А родители даже не соизволили её хоронить, сказав, что она сама виновата. Это было ужасно. И ночью я не выдержал. Я сбежал из дома и… Корабль, в который я пробрался, был военным. Он держал путь на Ночные земли. Оттуда я выбрался во Внешний мир благодаря одной доброй эльфийке. Храни её Эйрос.

Мэлфилина задумчиво наклонила голову набок, стараясь переварить поток новой информации, и встала. Рутако же тихо вздохнул и неуклюже поднялся.

— А на небесах, где правит Эйрос, — мечтательно начал он, — живут наши близкие. И когда мы в опасности, то они спускаются с небес и помогают нам: либо встречают и провожают на ковёр к Нему, либо отсрочивают встречу.

Принцесса задрала голову к небу. Звёзды прекрасны. И Рутако тоже.

Глава 6

Пребывание на берегах Смерти было, мягко говоря, громким. Мэлфилина то и дело вздыхала, выслушивая тирады Патрис и Рутако.

— Мерзкий ублюдок! — возмущалась эльфийка. — Ты хоть представляешь, куда нас завёз?

— Умолкни, истеричка, — закатывала глаза капитан. — Как я тебе корабль в середину острова загоню? Свои две извилины подключай!

— Ты сейчас усомнился в моём интеллекте?! Да чтоб ты сдох ещё раз! Учти, что я бью только два раза: первый — по твоей роже, а второй — по крышке гроба!

Дэйсмир приложила ладонь ко лбу. Эти двое слишком громкие и неугомонные. Если поведение Рутако принцесса и могла оправдать тем, что приспешники Дъярхана не особо жаловали эльфов, то Патрис… Она превратилась в истеричного ребёнка. Причём её поведение менялось лишь тогда, когда в поле зрения был Рутако. При всём остальном экипаже она вела себя вполне прилично.

* * *

Чтобы продолжить путь до королевства Замогилья, часть экипажа отправилась вместе с девушками. Рутако остался на корабле, объяснив, что капитан в своём уме не покинет своё судно на чужой земле.

Вооружившись мечами, картами и запасами продуктов, правительницы отправились в путь. Поначалу всё было неплохо: никто не отставал, не жаловался, и все оставались в оптимистичном настрое. Да, пришлось переночевать в лесу под могучими деревьями пару ночей, сбиться с маршрута и поголодать, но всё это никак не сравнилось с тем, что предстояло пройти…

Кровавокрасное солнце едва освещало выжженные дороги к королевству, как на пути не появилось это…

— Твою ж… — пробормотала Дэйсмир, стоя у края пропасти. — На карте разлома ведь не было…

— Ох, неудивительно, что капитан Рутако остался на корабле, — пропела Патрис ядовито. — Видимо, у всех смерторождённых переизбыток эгоизма в крови.

— Патрис, прекратите, — пробормотала Мэлфилина, поднося ладонь ко лбу. — Никто не знал об этом обрыве.

— Конечноконечно! — мило улыбалась эльфийка, но Дэйсмир чувствовала всю невысказанную ненависть к Рутако. — Никто не знал. Совсем никто ничегошеньки не знал. Учту.

Патрис повернулась на пятках сандалий и устремилась в сторону от каньона.

Мэлфилина в который раз вздохнула, пожалела о том, что ввязала Патрис в свои «приключения», и последовала за ней.

«Эйрос, храни, лишь бы она не накинулась на меня!..» — забилась лихорадочная мысль, и Мэлфилина стиснула зубы. Казалось, будто тело стало горячее, а эльфийка в глазах Дэйсмир значительно опустилась. Нет! Нельзя так думать! Патрис бросила свой народ, чтобы помочь ей в борьбе с Дъярханом, Патрис помогла выгнать русалок из порта, и Патрис… Она ведь тоже ребёнок. Ребёнок, который повзрослел слишком рано и повидал много разного дерьма, что приготовила жизнь.

От последнего осознания жар отпустил. Мэлфилина вновь посмотрела на правительницу, которая гордо шла вперёд, в неизвестность, и держала спину идеально прямо. Интересно, боится ли она?.. Но задать такой вопрос страшно. Вдруг неправильно поймёт или, что ещё хуже, сочтёт за слабость.

Из размышлений Дэйсмир вывел резкий толчок. Земля затряслась, деревья закачало, а птицы с громким галдежом разлетелись в стороны. Патрис отреагировала моментально: она вынула из ножен меч и встала в боевую стойку.

— Держись позади, — скомандовала она и повернулась к щели.

Мэлфилина, не думая, подбежала к соратнице за спину и вынула своё оружие. Руки захватила уже знакомая дрожь, а мозг рисовал картины поражения перед неизведанным врагом. Девушка крепче сжала рукоять.

Прошло пару минут. Никого. Патрис и Мэлфилина нерешительно подошли к расколу и заглянули внутрь. Из темноты на них пялился огромный глаз.

— Ух ты ж, меня, конная армия! — вырвалось у Дэйсмир. Она резко отпрянула в сторону испуганного экипажа и затряслась.

Из глубин медленно появилась лысая голова зелёного цвета с одним огромным глазом без зрачка.

Мэлфилина зажмурилась. Слишком уж отвратительным был монстр. А Патрис так и стояла оловянным солдатиком.

— Арг! Грхрх! Ррр! — зарычал огр.

— Ты чего, дурашка? — хихикнула эльфийка, убирая с тихим скрежетом меч. — Это всего лишь огр. Самый безобидный, какой только может быть.

— Безобидный?! — взвизгнула Дэйсмир, открыв глаза и чуть подпрыгнув. — Какого чёрта он вообще тут забыл?!

Патрис приложила руку к лицу и громко засмеялась… Нет, скорее откровенно заржала.

— Дурашка! — наконец выдавила та. — Ты хоть понимаешь, что на берегах Смерти живёт всякая нечисть, которая была изгнана или ушла по собственному желанию из Потустороннего мира? О, Эйрос!

— Я… Я просто не ожидала! — покраснела Мэлфилина. — Я знала, но это было неожиданно! Ты… Вы сами были напуганы!

Патрис расплылась в широкой улыбке и, наклонившись к огру, зашептала чтото нечисти. Её изумрудные глаза засияли мягким светом, а кончики волос взметнулись в воздух.

По окончании договора огр довольно заурчал, и Патрис ловко перебралась на его лысину.

— Он говорит, что готов перевезти только нас с тобой, Мэлф! — крикнула Патрис. — Запрыгивай! Он ждать долго не собирается!

Мэлфилина бросила быстрый взгляд на экипаж, а после — на Патрис. Сердце бешено застучало. Азарт и страх смешались, и она, чуть приподняв подол платья, ринулась к огру. Прыжок!.. Мэлфилина удачно приземлилась рядом с Патрис.

Великан тихо помычал и медленно зашагал к другому краю. Мэлфилину трясло, пока Патрис твёрдо стояла на лысине огра, не смея покачиваться даже на миллиметр.

Наконец, чудище остановилось у продолжения чёрной земли. Патрис спрыгнула первой и, дождавшись Мэлфилину, поклонилась в пояс и произнесла благодарственное рычание.

— Грх! Хрхр! Ррр!

С этими рыками огр пропал во тьме пропасти.

— Ох уж эти огры, — хихикнула Патрис, — доведут любого до белого каления. А сами — душечки! Ладно, Дэйсмир, пошли. Времени в обрез.

Глава 7

Как оказалось, продолжать путь вдвоём было не так весело, как с бравыми мужиками из экипажа. Патрис теперь изучала ангельское спокойствие и тёплую улыбку, словно она могла вдохнуть в умершие земли жизнь.

— Госпожа Патрис, — позвала Мэлфилина спустя несколько минут муторного молчания. Эльфийка тихо хмыкнула. — Вы много языков знаете?

— Много, — утвердительно кивнула та. — Язык Внешнего мира с восточным диалектом и чуть-чуть северного. Из Внутреннего: фейский, троллий, улькаметский, фарерский. И могу недолго говорить с оленями.

Мэлфилина удивлённо посмотрела на эльфийку.

— Как это… В смысле, с оленями?

Патрис остановилась и тихо хихикнула. Уж слишком она переигрывала с милостью.

Горячий, почти жгущий ветер подул на девушек. Дэйсмир моментально прижала руки к ушам, чтобы заглушить пронзительный свист.

— Вот так мы с оленями и говорим, — пояснила Патрис, как только Мэлфилина убрала руки от ушей.

— А ветер?

— Ветер — моя стихия. У каждого королевского рода определённой части Внутреннего мира есть предрасположенность к магии. Гоблины, орки и тролли — низ иерархии. Эльфы, вампиры, русалки и оборотни — середина. А вот ведьмы и колдуны — верхушка магической сущности. Жаль, слишком быстро дохнут.

Мэлфилина тихонько присвистнула. Нет, она, конечно, знала, что эльфы владеют какими-либо магическими способностями, но про иерархию магии она слышала впервые.

Патрис мягко улыбнулась. Эта редкая, тёплая и по-настоящему искренняя улыбка наконец проявилась на лице эльфийки. Мэлфилине даже показалось, что Патрис чуть порозовела, как вдруг…

— Твою дреаду за ногу! — взвизгнула старшая и подпрыгнула. — Вот же сволочи!

Идиллия резко прекратилась. Патрис зло зыркнула в сторону леса. Крикнув чтото на ломаном восточном, она показала средний палец и выхватила кинжал. Её кончики волос взметнулись вверх, словно начали жить своей жизнью.

— Что случилось? — обеспокоилась Мэлфилина.

— Гремлиры балуются, — буркнула Патрис. — Заклятием холода кидаются и думают, что останутся безнаказанными. Нуну.

С этими словами Патрис поспешила к лесу. Оставаться возле пролома совершенно не хотелось, особенно когда знаешь, что там живёт монстр.

«Вечный ребёнок, ейЭйроса!» — воскликнула про себя Мэлфилина и направилась за союзницей.

Удивительно, но Патрис — эта чертовка — всё ещё была полна сил, чтобы махать ножом и кричать угрозы лесным жителям.

Не успела Мэлфилина догнать Патрис, как сама почувствовала нестерпимый холод в области шеи. Этот озноб наждачкой царапал кожу, оставляя после себя неприятные колющие ощущения.

— Попались! — радостно воскликнула Патрис, разрубая густой куст черноплодовой серебрянки. Обрубки листьев разлетелись в стороны от ударов кинжалом.

Мэлфилина уставилась на парочку милых пушистых зверьков, чуть схожих с котятами. Их шёрстка цвета крембрюле ярким пятном выделялась на фоне мрачной, выжженной земли.

А глаза… Мамочки! Глаза — две пары ярких изумрудов — уставились на принцессу. Какие же они милые! Они так и притягивали к себе лучистый взор девушки.

— Они очень хорошенькие, — пробормотала Мэлфилина и улыбнулась. — Госпожа Патрис, а они… Их можно приручить?

Эльфийка громко расхохоталась.

— Не думаю, дорогая. Гремлиры — дикие существа. И очень озорные. Единственное, что мы можем сделать с ними, — Патрис засияла, как кинжал в её руке, — это пустить на шкуры…

— Нет! Мы никого убивать не будем! Мы просто… Просто… Возьмём их с собой!

Повисла гнетущая тишина. Патрис, которая смеялась мгновение назад, замолкла, в то время как Мэлфилина протянула руки к зверушкам.

— Они слишком манящие, да? — едва слышно поинтересовалась знакомая. — У ночного народа есть иммунитет к таким дряням. А у простых смертных, как и у ведьм, — нет. Именно поэтому вы и умираете раньше, доверяясь всему милому и обманчиво доброму.

— Как ваша улыбка? — вырвалось у Дэйсмир.

— Именно. А теперь брось их и пошли. Сама мне твердила, что времени в обрез.

— Но…

— Пошли, — отрезала Патрис и зашагала дальше.

«Даже не возразила и не убила…» — подумалось Мэлфилине. Она в последний раз посмотрела на гремлиров и бросилась за старшей.

Теперь дорога длилась в тишине. Патрис ничего не говорила, но эта чёртова улыбка застыла на её лице намертво. Наверное, тоже обдумывает эту ситуацию и вырвавшийся из уст вопрос Дэйсмир.

Деревья, словно могучие великаны, тихо шептались друг с другом, предвещая нечто недоброе. Тучи сгущались, закрывая и без того тусклое небо. Мэлфилина то и дело ловила себя на мысли о том, что было бы хорошо остаться в этом лесу навсегда в качестве какогонибудь зверька. Зверька, который будет не таким «глупым и наивным», а просто… Просто зверьком в стае, который точно знает, что он будет делать на протяжении всей жизни. Хоть гдето стабильность.

— О, Эйрос! — послышался громкий визг гдето совсем недалеко. — К нам приехали! К нам приехали! Мольфа, готовь чайник! Так точно!

Патрис резко остановилась, изза чего Мэлфилина чуть не врезалась в спину эльфийки. Первая, навострив ушки, достала меч из ножен.

Изза ближайшего дерева показалась девочка, одетая в тёмную мантию, с растрёпанными косами яркорыжего цвета. Та, казалось, совершенно не смущалась при путницах орать на весь лес.

— Какое счастье! Я уж думала, что нас все бросили! — захихикала незнакомка. — Давайте знакомиться! Меня зовут Рэра! А вы… Патрис? Или вы её дочь? Впрочем, не так уж это и важно! Здравствуйте, Мэлфилина! О вас мне уже доложили!

Дэйсмир неловко уставилась на рыжую. Изза её громкости голова вновь заболела, а щёки охватил румянец. Кто о ней успел доложить? Рутако? Мужики? Огр? Или вообще те гремлиры?

— Эм… Рэра… — пробормотала принцесса. — Откуда вы узнали, что мы с госпожой Патрис прибыли к вам на земли?

— У меня много секретов! — звонко рассмеялась рыжая. — И много друзей! Хотите, я вас всехвсех познакомлю? Пойдёмте!

Девочка схватила руки правительниц и повела их в сторону от тропинки. Недалеко виднелась маленькая избушка, скрытая тенями деревьев и зарослями сорняков. Патрис шла, гордо выпрямив спину. И это пугало. Обычно она не доверяет никому, а тут, не говоря ни слова, пошла за чокнутой девочкой… Мистика какаято!

Мэлфилина, полностью доверившись чуйке и Патрис, шла дальше. Девочка продолжала радостно щебетать о своих друзьях и вела странниц всё дальше и глубже в лес.

Наконец, достигнув «заветной» избушки и отворив её дверь, Мэлфилина опешила. Внутри было темно, пыльно и… пусто. На стенах висели клочки различных трав, а на столе валялась обветшавшая временем карта и несколько тряпичных кукол.

— Вот они! Мои лучшие друзья! — протянула Рэра и, дёрнув подол платья Дэйсмир, показала на куклу в виде белой эльфийки. — Она мне и рассказала о вас! Правдаправда! А ещё… Ещё!..

— Ты живёшь здесь одна? — осмелилась перебить Мэлфилина.

— Что? Не говори так! Им, — Рэра указала на кукол, — обидно!

«Бедняжка! Совсем одичала от одиночества!» — мысленно воскликнула Дэйсмир.

— Рэра Суёми, так? — уточнила Патрис, разглядывая куклуэльфийку. — Неужто ты так и осталась позором семьи, что тебя выгнали во Внешний мир? Неудивительно, что ведьма, которая так и не научилась колдовать, выгнана. Но что тебе понадобилось от нас?

— Оу, так вы всё же Патрис? — Рэра нахмурилась. — В любом случае, я хочу помочь милейшей Дэйсмир одержать победу и отомстить вам, ублюдкам, что вышвыривают непригодных для своих кланов детей, рождённых с дефектами. Будь то доброта, отсутствие магических способностей, низкий рост и множество других причин. И, к вашему сведению, я умею колдовать. Но подругому.

Рэра кинула многозначительный взгляд на кукол.

Мэлфилина ощутила знакомую нехватку воздуха.

— То есть… Вы управляете куклами? — спросила Мэлфилина.

— Не совсем, — Суёми покачала головой. — Мне достаточно сделать копию живого существа и добыть его волос. И так я смогу управлять любой расой всех живых существ! У меня есть люди, огры, эльфы и… кролики! Здорово, да? И представляете, даже некоторые мертвецы, — Рэра подняла белую эльфийку над собой и потрясла её, — бывают полезны. Они не зарыты, они растворились. Они — мои союзники. Даже сами того не осознавая.

Мэлфилина сглотнула. Она отвела взгляд от ведьмы к Патрис. Та продолжала лыбиться, играюче потряхивая мечом в руке. Вдруг раздался тихий писк. Дэйсмир обернулась к двери. На пороге сидели гремлиры.

— Ну, привет, дорогие, — сладко протянула Рэра и подлетела к зверушкам. — Я вас уже заждалась! Вы такие молодцы, что вернулись вовремя! Осталось только убедить госпожу Дэйсмир в том, что она — символ победы за нашу независимость. Она — ключик нашей победы.

Глава 8

Сапоги застревали в болотине, а платье, намокнув, тащило Дэйсмир вниз. Холодное солнце давно пропало с неба, уступив место коварному полумесяцу. Каждый раз, когда Мэлфилина обращала взгляд к небу, ей мерещилось, что ночное светило хищно скалится в ответ.

С наступлением ночи Патрис, казалось, совсем ожила. Улыбка не стала ни на грамм настоящей, но зато её движения перестали быть топорными. А волосы всё ещё покачивались из стороны в сторону, даже без ветра.

Рэра продолжала радостно щебетать о своём, неся своих друзейкукол в охапке. Гремлиры покорно плелись за своей хозяйкой, изредка повизгивая в такт Суёми.

— Как же много ты говоришь, — наконец не выдержала эльфийка. — Давно ни с кем не общалась? Ах да, жизнь отшельника на острове изгоев — не сахар. Прости.

Ведьмочка резко остановилась и повернулась к Патрис.

— Это мне говорит недоправительница, которая в одиночку не смогла выстоять против орков и страдает от вечной паранойи? Звучит невероятно жалко и смехотворно.

— К твоему сведению, дорогуша, — Патрис метнулась к Мэлфилине и обняла ту за плечи, — наши земли процветают, и мы имеем достаточно близкие отношения с людьми из Восточных земель.

— Нашла чем гордиться, — фыркнула Рэра. Гремлиры тихо взвизгнули, поддакивая ей. — Зато я способна поработить весь твой народ в одиночку, имея лишь волосок каждого эльфа. Понимаешь мою мощь? Моё превосходство!

— Превосходство? И сколько же вам лет, мисс? — парировала Патрис.

— Уж точно до пенсии далеко, плесень.

Мэлфилина почувствовала, как левый глаз нервно дёрнулся. Ох уж эта Патрис… Слишком агрессивна и… конфликтна. А Рэра… Рэра всего лишь защищается. Но она манипулятор. Во всех смыслах.

— Оххохо! Это мне смеет пискнуть оборванка без семьи? Отличное начало!

— Прекратите! — взвизгнула Мэлфилина. — Патрис, замолчи! Рэра, не усугубляй! Мы идём не на пикник, а на переговоры! И у нас с каждой минутой всё больше жертв от войск Дъярхана!

Несмотря на громогласный крик Дэйсмир, никто её не услышал. Скорее, наоборот. Патрис встала в боевую стойку с мечом, а Рэра бросила кукол на землю и достала из кармана мантии потрёпанную книгу.

Патрис первая набросилась на Рэру. На удивление, природная ловкость и скорость эльфийки не сыграли своей роли: Суёми с лёгкостью прочла заклинание, и вокруг неё на мгновение образовался лиловый овалщит.

— Иншалоа! — выкрикнула ведьма, направив руку на Патрис, и во вторую вылетел огненный шар.

Патрис увернулась от атаки, разрезав огонь сталью меча. Мэлфилина, что стояла в стороне, тихо вздохнула. Она точно знала, что бой только начался.

Правительница танцевала с оружием в руках с грацией кошки. Со стороны это походило на тяжёлую тренировку самых известных танцовщиц города Ветров и Штормов. Её волосы метались из стороны в сторону, ни разу не попадая под удары Суёми. Сама Рэра комбинировала удары и защиту, не сдвигаясь с места ни на миллиметр. Пока в один момент не произошло это…

— Суамо но харлс! — взвизгнула ведьма, и вокруг неё образовался нежнорозовый густой туман в форме огромной лисы. Дымка прекрасно скрывала Рэру.

Раздался тихий хруст. Мэлфилина замерла с широко распахнутыми глазами. Патрис какимто чудом увидела Суёми и схватила её за горло. Её пальцы сжались, лишая девочку воздуха. Но Рэра продолжала дрыгать ногами и тихо поскуливать.

«ИДИОТКИ!» — орал внутренний голос Дэйсмир. Уж нашли чем заняться!

— Патрис! Отпусти её! — приказала Мэлфилина. Ничего. Никакой реакции. Чёрт бы побрал эту улыбчивую суку!

Принцесса сделала глубокий вдох, стараясь соображать быстрее. С одной стороны, она должна защитить ведьму. Шестое чувство подсказывает ей, что Рэра не обманет. Но с другой стороны… Патрис уже проявила себя, очистив порт от русалок и договорившись с огром… Она ей доверяет, кажется, впервые за долгое время. Если она нападёт на неё — предаст доверие, а если останется стоять — потеряет человечность по отношению к ребёнку. Мэлфилина вытащила меч из ножен и набросилась на Патрис.

Та, не ожидая нападения, среагировала запоздало: рукав зелёной накидки порвался, и оттуда потекла голубая кровь.

— ТВАРЬ! — взревела Патрис, хватаясь за порез.

Мэлфилина не слушала. Она подбежала к брошенной Рэре. Та лежала, свернувшись калачиком. Ужасное, душераздирающее зрелище. Девочка, совсем малышка, которую клеймили позором семьи, сейчас лежала, почти окунувшись в мир смерти.

— Бедняжка… — прошептала Мэлфилина, начиная поглаживать Суёми по голове. — Патрис! Ты совсем слетела с катушек? Ладно, я готова закрыть глаза на твоё отношение к Рутако, но к Рэре?! Это ребёнок!

Патрис задрожала и громко, истерично расхохоталась.

— Я тебе доверилась! А ты… Ты собираешься продолжить путь с этой… Этой никчёмной грязью изпод ног?! Ааргх, да горите вы все в аду! Ненавижу!

Мэлфилина замерла, глядя на то, как Патрис мечется от одного дерева к другому, бормоча чтото на своём.

— Патрис, я не могла допустить, чтобы ты… — начала было оправдываться принцесса, как эльфийка громко перебила:

— Не могла допустить что? Чтобы эта мразь завела нас в тупик?! Чтобы эта сволочь убила нас?! Ну уж нет! Я не мазохист, в отличие от тебя! Моё терпение не безгранично.

С этим криком она схватилась за мешок на поясе и достала оттуда горстку песчанок рассыпчатого камня. Она быстро осыпала себя ими и растворилась в воздухе.

Глава 9

Врата королевства Замогилья были увешаны засохшими головами и старыми тряпками, от которых исходил приторный запах. В самом городе царили тишина и темень. Даже луна не могла осветить столь мрачное место, что уж говорить о факелах с голубыми огнями, что ютились рядом друг с другом. Теперь было сложно понять, что страшнее: дремучий лес или этот город.

— Как же тут… тихо, — просипела Мэлфилина, нервно сглатывая.

— Тихо? Не то слово! — закивала Рэра, и её голос далёким эхом раздался по улицам, разрезая вековую тишину. — Здесь такой народ странный! Одни живут в одном районе, другие — в другом…

— И что же тут странного? — не поняла Дэйсмир. — Разве то, что все разделились на колонии, — плохо?

Суёми громко расхохоталась и, выронив своих глубоко любимых кукол на камень, порылась в кармане. Оттуда она достала ту самую книжонку, что хранила в себе тысячи заклятий на непонятном для Мэлфилины языке.

— Вот! — девочка открыла нужную страницу и ткнула пальцем на изображение оборотня в длинном платье. — Этот район принадлежит вулдоракам! Они такие милые и игривые! До первых блох, правда… но ничего, это ведь не делает их плохими? Конечно, нет! А это, — девочка переместила палец чуть ниже, — ведьмы! То есть моя раса! Наш народ с волчатами хорошо обращался, правда-правда! А вот с клыкастиками, — Рэра ткнула на изображение клыков, — мы враждовали. И с феями. Поэтому, чтобы не было никаких разногласий, мудрый правитель — Длинная Тень — поселил каждую расу в определённый район! Здорово, правда?

Мэлфилина подняла взгляд с пожелтевшей страницы на сияющую, как начищенный самовар, Рэру. «Она говорит о врагах своего народа… Мило? О, Эйрос! Почему именно клыкастики? Чёрт побери, я теперь буду вспоминать графа Юминэ не как могущественного и устрашающего вампира, а как… клыкастика…» — хихикнула про себя Дэйсмир.

Компания пересекала площади невероятных размеров, спускалась в узкие катакомбы-проходы, задерживалась на пустых переулках, где одинокие фигуры деревьев казались особенно зловещими.

При каждом редком шорохе Мэлфилина вздрагивала так, словно знала, что это — её последняя минута жизни. Рэра же спокойно шла вперёд, чуть покачиваясь, словно путеводитель в этом тёмном царстве.

На удивление, ранее бесящая гиперактивность Суёми сейчас действовала куда лучше любых успокоительных отваров Кии. Мысли о Патрис Дэйсмир старалась заглушить, вникая в монолог ведьмочки. Но всё равно страх и огорчение от потери союзницы играли свои роли.

— Мы пришли! — радостно провозгласила Рэра и похлопала в ладоши.

Мэлфилина невольно улыбнулась, глядя на неподдельное счастье колдуньи. В этом и было главное различие эльфийки и ведьмы: маска. Куда спокойнее видеть человека, который не скрывает всё за показной вежливостью и натянутой улыбкой.

Девочка дёрнула за ручку калитки, и та подалась с протяжным скрипом. Мэлфилина замерла. Страх сковал тело, а холодный пот заструился ручьём по спине. Дворец Длинной Тени был большим. Нет, огромным. *Слишком* огромным.

Сглотнув, Мэлфилина робко вступила на покрытые инеем земли правителя. Гдето вдалеке громко каркнули вороны и взметнулись в небо, заставляя ветки деревьев покачиваться и скрипеть. Даже неугомонная ведьмочка на мгновение замолкла, плотно прижав игрушки к груди.

«Это всего лишь птицы, глупышка… Всего лишь птицы», — убеждала себя принцесса, продолжая идти к злосчастному поместью. Тропинка была едва протоптанной и заросшей довольнотаки высокой травой тёмносинего цвета. Платье, которое Рэра помогла чуть укоротить — или просто обрезать с помощью ножа, — оголило икры, и теперь их нещадно холодило.

Вот она — массивная, сотканная из тяжёлого чёрного дуба, устрашающая с первого взгляда дверь. Мэлфилина поднесла дрожащую руку к дереву и робко постучала. Стук вышел глухим, но таким пугающим…

— Заходи, не бойся! — начала подначивать Рэра, вновь обретя смелость. — Раз господин тебя не скушал в первые секунды после стука, то он готов встретить тебя!

— Вот умеешь ты обрадовать, Рэра, — прошептала Дэйсмир, чувствуя, как близка она к состоянию истерики.

Она несильно толкнула дверь и вошла внутрь. На удивление, дворец, который казался многоэтажным зданием, был… полым. Полностью полым. Огромный зал — это было единственное пространство во дворце. Никаких стен, разделявших покои Длинной Тени с комнатами слуг, и лестниц. Холодный ветер полноправно гулял по помещению.

Луна, словно коварный лис, заглянула в окно в пол. Свет спутника упал на длинное бледное существо с вытянутыми конечностями и лицом, накрытым белой простынёй, что стояло в дальнем углу. Мэлфилина отшатнулась в ужасе в сторону, зажав рот руками, чтобы не завизжать от потрясения. Её всю затрясло. Рутако теперь показался ей невиданным красавцем.

А дальше — пустота.

Очнулась Мэлфилина оттого, что нечто холодное и мокрое ударило её по лицу.

— Твою диффузию! — просипела она, вскакивая с ледяного пола и потирая влажный лоб.

Длинная тонкая, словно ветка яблони, рука моментально отшатнулась от принцессы. Страшная фигура заурчала, словно извиняясь. Она не сдвигалась с места.

— Господин Длинная Тень интересуется, как ты себя чувствуешь, — перевела Рэра.

Мэлфилина замерла в ужасе. Она испугалась владыки, правителя берегов Смерти… Эйрос, сохрани, это ведь кошмарно непристойно и стыдно! Теперь Длинная Тень может отказать ей в помощи!..

— Ууу! Вшшх! — зашелестело чудище.

— Господин Длинная Тень просит прощения за столь… грубый приём, — протараторила Суёми. — Он говорит, что ты пролежала тут час в… об… ма… мо… ке… в бреду, короче.

— Грхууу!

— А! Ещё он говорит, что раз уж я растрезвонила ему о твоих целях, то он, в качестве извинения и надежды на дружбу народов, пойдёт с тобой на Дъярхана!

Мэлфилина, всё ещё не оправившись от ступора, кивнула:

— Рэра, солнце моё, передай господину Длинной Тени, что я с готовностью принимаю его помощь. И что мы… мы отправимся с рассветом в Стальной город.

Глава 10

Стальной город встретил заморских гостей громким треском и визгом. Мэлфилина потёрла переносицу, чувствуя, как в любой момент может свалиться от усталости: ведь быть неделю на корабле с молчаливым Длинной Тенью, чересчур общительной Рэрой и колючим Рутако — задача не из лёгких. Единственный плюс, который успела отметить принцесса, — это то, что капитан ни разу не заикнулся насчёт Патрис. И за это Мэлфилина была ему благодарна.

— Какое чудо! Тут так светло! И шумно! И… И… — перебивала сама себя Рэра, оглядываясь по сторонам. Длинная Тень обречённо вздохнул и неуклюже положил руку на плечо ведьмочки.

Мимо них просеменили три механические птички, верхом на которых сидели гномики.

Дэйсмир с нескрываемым любопытством и белой завистью всматривалась вслед убегающим машинам. Подумать только! Лиловый окрас, пёрышки, пятнышки… А глаза! Краснючие! Как у настоящей махиуни!

— Они… Красивые, — выдавила Мэлфилина и сделала шаг вперёд. Ветер покачал её, нынче короткой, юбкой.

— Идём скорее! Идём! — заканючила Рэра, входя в свой обычный образ. — Я так хочу разглядеть поближе короля и королеву Пвинск! Я слышала, что они не больше моих куколок! Правда-правда! Идём скорее!

* * *

Узкие улочки города петляли, спутывались, сбивая путников с толку. Пыль, ранее такая незначительная, витала в воздухе и лезла в глаза, заставляя жмуриться.

— Как же тут… Грязно. Совсем не так, как в лесу! — протянула Рэра и откашлялась.

— Ну конечно, — пробурчала Дэйсмир. — Сравнила старый лес и высокотехнологичный город.

«Дурашка. Даже не знаю, бесит она меня или успокаивает, — начала рассуждать Мэлфилина. — С одной стороны, бесит. Очень. Ничем её не заткнуть. А с другой… Она кажется честной, воистину искренней. Не как Патрис, с этой её улыбочкой… Фу, блин. Мерзость!»

— Эй! Поосторожнее! — пискнул кто-то снизу. Мэлфилина моментально вынырнула из раздумий и посмотрела вниз. На неё сердито смотрел гном с синей бородой и очками в тонкой оправе. — Вы вообще кто такие, чёрт вас побери?

Рэра опустилась на корточки и зашептала на ухо мужичку. Лицо гнома медленно бледнело, а после стало совсем прозрачным. Он закланялся, что выглядело довольно забавно, и начал бормотать извинения, после чего быстро ретировался.

— Неужели гномики такие стеснительные? — с ноткой лёгкой обиды вздохнула Суёми и встала. — Я же с ним вежливо! напомнила о том, что он изредка играется со своими игрушками, которые и продаёт… Ну и что? Подумаешь! Я тоже со своими куколками играю. Они ведь не против! По крайней мере, я так думаю…

С этими словами рыжая двинулась вперёд.

Тишина. Впервые за несколько дней пути наступила эта чудесная тишина. На секунду Мэлфилине показалось, что Рэра действительно обиделась на того гнома, но она быстро отогнала эти мысли.

Дворец, похожий на перевёрнутую чугунную кастрюлю, был усеян различными рюшечками и потрескавшейся от времени краской. Из полукруглого замка торчали трубы, из которых густой дымкой выходил пар. Окна были редкостью — лишь первый этаж, открывавший тронный зал, и частичка второго — коридоры.

Мэлфилина отчётливо понимала, что Длинная Тень точно не втиснется в дверной проём и что его придётся оставить на «шухер».

Кое-как войдя во дворец и убедив стражу проводить их до царской семьи, Мэлфилина и Рэра двинулись к цели. Коридоры были слабо освещены факелами, а на стенах висели портреты различных правителей гномов с сумасшедшими причёсками. Но одна картина… Женщина с фиолетовыми глазами и луком стояла рядом с гномами… Точная копия Дэниры.

Ну нет… Ну не может она побывать на своём веку и у эльфов, и у гномов! Или может?.. Тошнота и лёгкий укол зависти вернулись. Прабабушка всё-таки была лучшим правителем Восточных земель! Нет, она была скорее машиной, нежели простой смертной. Везде побывала и унесла львиную долю знаний с собой в могилу. Ну как так-то?!

Поворот налево, направо, прямо, снова направо… Мэлфилина уже сбилась в этих лабиринтах, когда их свита наткнулась на огромную дверь, обшитую шёлком.

Один из стражей постучался. В ответ — тишина. Свет из щёлочки в полу пропал. Дверь открылась бесшумно — петли идеально смазаны.

— Кто вы? — вопросил низкий голос из тьмы.

— Я — Мэлфилина Дэйсмир, прин… Правительница Восточных земель, — поправилась девушка. — Я пришла к вам с просьбой о помощи: Дъярхан — лорд большей части Внутреннего мира — объявил битву за мои земли.

— С чего бы нам помогать вам? Какую выгоду мы получим?

— Союз с Восточными землями и выход к морю, — ответила Дэйсмир.

Дверь поползла обратно в исходное положение, но Рэра, заметив это, подставила ногу к порогу, преграждая путь к отступлению. Дерево упёрлось в ботинок ведьмы и не продвинулось дальше — Суёми пнула его пяткой и вошла в комнату.

— Неплохо вы так устроились, — протянула она не похожим на свой голос. — А чего свет-то выключили? Думаете, мы вас обворовывать пришли? М-да… Мэл, заходи. Гномы — просто жмоты. Испугались за свои пожитки.

Дэйсмир похлопала длинными ресницами и несмело вошла в помещение. Темнота. Лишь два огромных глаза смотрели на неё из дальнего угла, отливая жёлтым.

— Рэра, не стоит, — бросила Мэлфилина, глядя в упор в угол. — Они напуганы. И они явно нам не рады. Пошли.

— Стойте! — пискнул голос из угла. — Мы с Лео… Должны обсудить всё! Дайте нам пятнадцать минут…

— Десять, — отрезала Рэра. — И мы уходим. А вернёмся сюда после победы над Дъярханом. Чтобы нас с Дэйсмир повесили во всех дворцах и тавернах как освободителей от тирании. И вы, по законам Всевышнего Эйроса, повесите наши картины. Как с Дэнирой. Пускай вы прославитесь не трусами.

Ведьма расправила плечи и, взяв под руку Мэлфилину, прошла к выходу.

— Мы ждём вас на выходе, где станет свидетелем вашей трусости или отваги — Он. Благодарю за внимание, дорогие правители.

Длинная Тень стоял, облокотившись на выпуклую крышу дворца. Бедные гномы, должно быть, в шоке от правителя берегов Смерти.

— Они сейчас подойдут, — сухо констатировала Суёми и порылась в кармане мантии. Оттуда она достала палочку и начала ей махать туда-сюда.

— Подождите! — испуганно завизжала нёсшаяся к выходу толпа гномов. — Мы приняли решение!

Мэлфилина скептически подняла бровь, ожидая ответа.

— Мы… Мы готовы предоставить вам наши машины и технику. Но не людей, — запыхавшись, произнёс король — мужичок с растрёпанными зелёными волосами и носом-картошкой. — Только не проклинайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.